

Никита Аронов,
главный редактор
журнала КРОВЬ

Доноры возвращаются

За год в регистр через «Инвитро» вступили 11 003 добровольца

Сеть медицинских офисов «Инвитро» — ключевой партнер Национального регистра доноров костного мозга имени Васи Перевощикова (Национального РДКМ): с сентября 2018 года она помогла внести в донорскую базу данные 37 613 человек. В 2021 году через «Инвитро» в регистр вступило на 40% больше добровольцев, чем в 2020-м. Как донорство преодолевает пандемию, рассказывает коммерческий директор компании Маргарита Файкова.

— Самым удачным у нас был 2019 год, когда Национальный РДКМ проводил множество разных акций. Тогда кровь на HLA-типирование сдали почти 15 тыс. добровольцев, — говорит Маргарита Файкова. — В 2020 году это число упало до 7935 человек. Из-за пандемии многим, честно скажем, стало не до донорства. Люди не готовы были ради этого идти в медицинское учреждение. Да что там, в отдельные месяцы посещаемость наших медицинских офисов падала на 70%.

Хотя «Инвитро» — медицинская организация, на нее тоже сильно повлияли пандемические меры. Пришлось ограничить число пациентов, одновременно находящихся в медицинских офисах.

— Тем не менее люди стали возвращаться к обычной жизни, и это видно по притоку доноров, — считает Маргарита Файкова. — Стало значительно больше публикаций, в которых призывают участвовать в донорских акциях и идти в офисы «Инвитро». Хороший пример — Всемирный день донора костного мозга, традиционно отмечаемый в третью субботу сентября. В 2021 году он привлек даже больше добровольцев, чем в 2019-м.

— В среднем к нам приходит сдать кровь для типирования от 120 до 150 человек в неделю, а в период с 13 по 19 сентября 2021-го это число выросло вдвое — до 296 добровольцев. В следующую неделю кровь сдали более 320 человек, — констатирует Маргарита Файкова. — Мы к этой дате начали готовиться за несколько месяцев. Делали публикации и эфиры, информировали наши региональные офисы и предлагали им поучаствовать.

В «Инвитро» замечают все большую вовлеченность в донорский проект сотрудников медицинских офисов. Например, те стали чаще сами вступать в регистр.

Если говорить об общей донорской статистике, то больше всего добровольцев — из Центрального федерального округа, с Урала, Приволжья и Северного Кавказа.

— Северо-Кавказский федеральный округ сравнительно маленький. И далеко не в каждом кавказском городе есть наши медицинские офисы, тем не менее оттуда приходит все больше потенциальных доноров, — отмечает Маргарита Файкова. — Если говорить о городах, то помимо двух столиц в числе лидеров — Белгород, Самара и Казань.

С июля 2021 года благодаря совместному проекту Национального РДКМ с Почтой России появился альтернативный способ привлечения добровольцев: забор буккального эпителия и отправка образцов в регистр по почте. Но в «Инвитро» не замечают, чтобы желающих сдать кровь на типирование после этого стало меньше.

— Видимо, тут нет никакой конкуренции, просто новый путь привлек совершенно других людей, — рассуждает Файкова.

Всего за все время сотрудничества с Национальным РДКМ компания «Инвитро» помогла включить в регистр 37 613 человек из 60 925. Сеть за свой счет производит забор крови у всех добровольцев.

Кстати, роль «Инвитро» в поддержке донорства не ограничивается взятием крови для первичного типирования. Когда происходит совпадение с тяжелобольным пациентом и дело движется к реальной донации и пересадке, потенциальный донор сдает кровь повторно для контрольного типирования и целый набор анализов. Делается это тоже через сеть медицинских офисов «Инвитро», и уже через два-три дня врачи получают все результаты исследований.

— На самом деле здесь работает наша обычная, рутинная логистика. Мы не делаем ничего необычного для доноров, которых обследуют перед донацией, — рассказывает Маргарита Файкова. — Пробирки с их биоматериалом двигаются тем же путем, что и у всех других наших клиентов. Мы привыкли работать быстро, это одно из наших конкурентных преимуществ.

Ярославль ждет Аню Трубицыну в феврале

11 февраля на rusfond.ru, в «Б» и в эфире ГТРК «Ока» мы рассказали историю четырехмесячной Анны из Рязанской области. У девочки акушерский паралич левой руки, отсутствуют активные движения в плече, локте, кисти и пальцах. Восстановить функции руки в максимально полном объеме поможет этапное хирургическое лечение. Рады сообщить: вся необходимая сумма (962 730 руб.) собрана. Спасибо, дорогие друзья.

Всего с 11 февраля 21 358 читателей rusfond.ru, «Б», телезрителей программы «Вести-Москва», ГТРК «Ока», «Кубасс», «Вятка», а также 154 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 26 детям на 28 391 436 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Параллельные кривые

Тринадцатилетнюю Дашу Рыжакову спасет операция

У Даши растет горб, она хромотает и задыхается
ФОТО НАДЕЖДЫ ХРАМОВОЙ

В семье Рыжаковых из села Алтайского, что в Алтайском крае, двойная беда. У дочерей Ксюши и Даши одинаковое заболевание — искривление позвоночника. Все собранные родителями деньги пошли на операцию старшей дочери, Ксюше. На лечение Даши средств не осталось. У девочки растет горб, она хромотает и задыхается. Состояние ухудшается с каждым днем. Если мы не поможем, Даша станет тяжелым инвалидом.

Всю прошлую неделю Даша не выпускала из рук телефон. Каждую минуту проверяла, нет ли сообщений от сестры. Вместе с мамой Ксюша уехала в Москву на операцию. Даша так нервничала, что у нее поднялась температура. Она младше Ксюши на пять лет, но лучше всех чувствует и понимает боль родной сестры, ведь у них одинаковый диагноз — кифоз.

В село Алтайское Любовь, мама девочек, перебралась вместе с родителями из Якутии еще 30 лет назад. Сейчас алтайские реки и горы — любимые маршруты для туристов, а в 1993 году семья Любы, которая только что окончила педагогический институт, приехала в село Алтайское выживать.

— В стране был кризис, — вспоминает Люба, — а в селе была возможность сажать огород и кормиться своими заготовками. Я устроилась в детский сад, а через четыре года встретила здесь своего будущего мужа — Владимира.

Любовь и Владимир жили по принципу «все лучшее — детям». С трех лет дочки посещали кружки раннего развития. С пяти — занимались балетными танцами, вокалом, рисованием. Ксюша играла на фортепиано, а Даша участвовала в конкурсе чтецов.

Ксюше было девять лет, когда мама обратила внимание, что у дочки спина колесом. Врач рекомендовал лечебную гимнастику и физиотерапию, но особых изменений не было.

— Я даже не сомневалась, что мы справимся, — рассказывает Люба. — У меня самой в подростковом возрасте был сколиоз. Но его «переросла» без дополнительного лечения.

Ксюша первая заметила, что ее младшая сестра тоже начала сутулиться: «Даша, выпрями спину, а то горб вырастет».

В 15 лет, когда Ксюша заметно подросла, спина резко выгнулась дугой, одно плечо поднялось выше другого. Девочка стала стесняться надевать на выступления красивые платья с открытой спиной, а каждый шаг на каблуках отдавался острой болью, как будто в позвоночник вколачивали гвозди. Ксюше диагностировали 3-ю степень сколиоза и рекомендовали купить жесткий корсет.

У Даши искривление происходило еще стремительнее. Два года назад она переросла сестру на 10 см. Линию плеч и таза заметно перекосило, девочка стала прихрамывать. Сестры вместе ходили на лечебную физкультуру, массаж, физиотерапию. Однако, несмотря на все меры, в прошлом году сколиоз у Даши достиг 3-й степени, а у Ксюши — 4-й. В то, что болезнь можно остановить корсетом и упражнениями, никто уже не верил.

Люба нашла выход. На форуме она узнала, что в Национальном медицинском исследовательском центре (НМИЦ) травматологии и ортопедии имени Приорова проводят щадящие операции на позвоночнике, позволяющие сохранять его подвижность. Только государственные квоты на них не предусмотрены.

Перед новогодними праздниками мама с Ксюшей и Дашей впервые в жизни приехали в Москву — ради того, чтобы попасть на консультацию к доктору

Сергею Колесову, который делает эти уникальные операции. После осмотра он подтвердил, что для сестер это единственный шанс выпрямить спину и предотвратить сердечно-легочную недостаточность, которая с таким диагнозом неизбежна.

Родителям удалось занять немалую сумму денег, но ее хватало только на одну операцию.

— Это был страшный выбор: кого спасти? — говорит Люба. — Даша услышала разговор и сказала: «Конечно, Ксюшу! У нее 4-я степень, ей больше».

11 февраля доктор Колесов провел Ксюше операцию. Даша рассказывает, что она буквально чувствовала, как сестре вкручивают шурупы в позвонки:

— Три часа, пока у Ксюши шла операция, у меня горел позвоночник.

Даша ждет, когда мама с Ксюшей вернется домой, ведь сестре надо будет заново учиться ходить. Даша будет ей помогать. О том, кто поможет ей самой, девочка пока не думает.

Родители сначала должны расплатиться с долгами за первую операцию, а в кредит не отказали. Судьба Даши в наших руках.

Светлана Иванова,
Алтайский край

КАК ПОМОЧЬ
для спасения Даши Рыжаковой
НЕ ХВАТАЕТ 703 079 РУБ.

Заведующий отделением патологии позвоночника НМИЦ травматологии и ортопедии имени Н.Н. Приорова Сергей Колесов (Москва): «У Даши кифоз груднопоясничного отдела позвоночника 3-й степени, болезнь Шейермана — Мау. Консервативное лечение не дает желаемого результата, заболевание прогрессирует. С течением времени деформация будет нарастать, усилится болевой синдром, появятся сердечно-легочная недостаточность, проблемы с дыханием. Девочке необходима операция с использованием динамической коррекции VBT (Vertebral Body Tethering), которая позволит сохранить подвижность позвоночника и избежать возможных осложнений. Даша сможет жить полной жизнью, забыв о своем недуге».

Стоимость операции 1 426 079 руб. ГБУ «Мосгоргортрест» внесло 50 тыс. руб. Компании, пожелавшие остаться неизвестными, — 650 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Алтай» соберут 23 тыс. руб. Не хватает 703 079 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Дашу Рыжакову, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Даши — Любови Николаевны Рыжаковой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Вернуть все как было

На какую реабилитацию собирает деньги Русфонд и как она устроена

Последние полгода Русфонд занимается реабилитацией в партнерстве с частным подмосковным центром «Три сестры». Мы помогаем детям после травм, инсультов, неудачного хирургического вмешательства. А есть много диагнозов, с которыми Русфонд по этой программе не работает. Хотя таким детям тоже нужна помощь. Почему так? И какой смысл платить недешевому частному центру, если реабилитация включена в ОМС?

В медицине сейчас время генетики, тонких клеточных технологий — но и реабилитация тоже. Реабилитация становится все более значительной, важной и полноправной частью лечения. Несколько десятилетий назад после инфаркта и инсульта полагалось несколько недель провести по возможности неподвижно, «отлежаться». Ну а дальше — как повезет. Сейчас восстановление порой начинается прямо в реанимации. Чем раньше, тем больше шансов восстановить пострадавшие функции организма.

Программа сотрудничества с «Тремя сестрами» предполагает именно такую реабилитацию — ребенку помогают восстановить недавно утраченные возможности. Это может быть последействие травмы, инсульта — да, у детей он тоже бывает. Неудачного хирургического вмешательства. Во всех этих случаях результат лечения может проявиться быстро, а задержка с началом реабилитации существенно ухудшает прогноз.

Реабилитации после инсульта по ОМС приходится ждать в лучшем случае месяца. Ведь сначала нужно получить инвалидность, а ее после инсульта дают не сразу — потому что врач пациент сам восстановится и инвалидность будет ему не положена. Вот такая логика.

Государственная система реабилитации развивается, но все-таки медленно и не всегда достаточно осмысленно. Прежде всего — потому что оценивается не по результату, а по числу дней, проведенных в санатории, количеству

полученных массажей, лечебных ванн и т. д. А как должно быть? Опишу схему на примере «Трех сестер».

Реабилитация — работа целой команды во главе с врачом. В команде есть физический терапевт — это специалист по движениям. Если надо поднять руку или сжать кулак, это по его части. Есть эрготерапевт — специалист по функциям. Научиться выдвигать пасту и чистить зубы — это к нему. Есть, если нужно, нейропсихолог, логопед, другие специалисты. Первый, для нашей страны непривычный пока этап — спростить у пациента или его родителей, чего им хочется достичь. Хотя бы в первую очередь. Кто-то мечтает пойти погулять без посторонней помощи, а кто-то — снова научиться играть в телефоне, почему бы и нет. Первые три дня даются специалистам для диагностики. Они по очереди осматривают пациента, а затем проводят с ним несколько занятий — по одному осмотру всего не поймешь.

Затем команда собирается и обсуждает поставленные пациентом цели — всего ли можно достичь, нужны ли изменения. Их нужно будет обязательно согласовать с пациентом и его родственниками, потому что, когда цель по-настоящему желанна, все идет гораздо быстрее. Ну и — вперед. Если цель достигнута, можно поставить новые задачи и за несколько недель достичь очень многого.

С большинством врожденных нарушений иначе, такими детьми надо заниматься постоянно. У Русфонда есть и такие программы, но врожденными нарушениями занимаются клиника GMS и другие наши партнеры. На работу с врожденными патологиями в «Трех сестрах» мы не собираем.

Алексей Каменский,
специальный корреспондент Русфонда

все сюжеты
rusfond.ru/issues/927

Из свежей почты

Ангелина Лапшакова, 9 лет, эпилепсия, задержка развития, требуется лечение. 169 070 руб.

Внимание! Цена лечения 201 070 руб.

Телезрители ГТРК «Чита» соберут 32 тыс. руб.

В месяц у дочки обнаружили кровоизлияние в мозг и гидроцефалию (водянку), назначили физиотерапию. Но на первом же сеансе случился сильнейший приступ эпилепсии. Врачи выходили Ангелину, но справиться с приступами не удавалось. Только после первого курса лечения в московском Институте медтехнологий (ИМТ) ее состояние стало понемногу улучшаться. Вначале мы сами все оплачивали, а с 2015 года нам помогает Русфонд. Лечение нужно продолжить, и я опять прошу помощи. Ирина Лапшакова, Забайкальский край

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Девочку необходимо госпитализировать для обследования и коррекции терапии. При отсутствии противопоказаний проведем курс реабилитации с целью восполнения отсутствующих навыков».

Ансар Алкаев, 2 года, острый лимфобластный лейкоз, спасет трансплантация костного мозга, требуется подбор и активация родственного донора. 274 913 руб.

Внимание! Цена подбора и активации донора 295 913 руб. Телезрители ГТРК «Грозный» соберут 21 тыс. руб.

Ансар — наш четвертый ребенок, родился здоровым, рос и развивался по возрасту, но осенью прошлого года у него поднялась температура, сын стал болезненно-бледным. Обследование выявило у Ансара рак крови! Ему сразу начали проводить химиотерапию, но после первого курса он не достиг полной ремиссии. Сейчас сын проходит очередной блок химии. Для того чтобы окончательно побороть рак, необходима пересадка костного мозга от родственного донора, для этого нужно узнать, кто из трех его сестер больше подойдет Ансару. Но государство не оплачивает подбор и активацию донора. Нам с мужем такую сумму просто не осилить. Пожалуйста, помогите спасти сына! Неби Апаева, Чеченская Республика Детский онколог Национального медицинского исследовательского центра онкологии имени Н.Н. Блохина Мария Тренина (Москва): «Учитывая высокий риск рецидива острого лимфобластного лейкоза, Ансару необходима трансплантация костного мозга. Подбором и активацией родственного донора занимается Национальный регистр доноров костного мозга имени Васи Перевощикова».

Аким Окишев, 5 лет, врожденная двусторонняя косоплоскость, рецидив, требуется хирургическое лечение. 136 640 руб.

Внимание! Цена лечения 157 640 руб.

Телезрители ГТРК «Вятка» соберут 21 тыс. руб.

Косоплоскость у сына врачи выявили еще до его рождения, во время УЗИ. Мы узнали о клинике в Ярославле, где успешно лечат этот порок. Сразу после выписки повезли туда Акима, на лечение потратили все сбережения. Стопы малышу выправили и надели ортопедические брейсы. Раз в год мы приезжаем в Ярославль на осмотр. Недавно правая стопа у сына начала подворачиваться, он захромал — оказалось, случился рецидив косоплоскости. Нужна операция, а оплатить ее мы уже не в силах, в семье трое детей. Светлана Мошкина, Кировская область

Травматолог-ортопед ООО «Клиника Константа» Максим Вавилов (Ярославль): «Акиму требуется курс этапных гипсований стопы и операция: ахиллотомия и перемещение большеберцовой мышцы на третья клиновидную кость».

Мадина Насирова, 3 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 228 875 руб.

Внимание! Цена операции 351 875 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 100 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Томск» соберут 23 тыс. руб.

У нас четверо детей, Мадина — младшая. Она родилась в срок, по словам врачей, здоровая. Но уже дома я заметила, что малышке трудно дышать во время кормления. В месяц у нее обнаружили дефект межпредсердной перегородки и направили в НИИ кардиологии. Там подтвердили диагноз и взяли Мадину под наблюдение. Была надежда, что дефект со временем закроется, но он даже не уменьшается. Кардиологи говорят, что сердце дочке уже работает с перегрузкой, нужна операция. Ее можно сделать щадяще, без вскрытия грудной клетки. Прошу, помогите оплатить операцию! Дилдора Зикрияева, Томская область Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория Савченко (Томск): «Учитывая возраст и состояние девочки, требуется эндоваскулярное закрытие дефекта окклюдером. Это щадящая операция, после нее Мадина быстро восстановится и окрепнет».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 11.02.22 – 17.02.22

получено ПИСЕМ — 88

ПРИНЯТО В РАБОТУ — 62

ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — 2

получено ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — 5

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире телеканала «Россия 1» и радио «Вера», в социальных сетях, а также в 155 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 17,227 млрд руб. В 2022 году (на 17 февраля) собрано 165 019 533 руб., помощь получили 147 детей. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год, входит в реестр НКО — исполнителей общественно полезных услуг. В декабре 2021 года Русфонд получил грант в конкурсе «Москва — добрый город» на привлечение москвичей в Национальный РДКМ, а в январе 2022 года выиграл президентский грант на организацию поиска доноров костного мозга для 200 больных. Президент Русфонда Лев Амбильдер — лауреат Государственной премии РФ. Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00